

Сатира*

Вл. А. Луков

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ),

О. И. Федотов

(МОСКОВСКИЙ ИНСТИТУТ ОТКРЫТОГО ОБРАЗОВАНИЯ)

Сатира (лат. *satura* — смесь; термин произошел от выражения *lanx satura*, обозначавшего блюдо с разнообразными сельскохозяйственными плодами, которое по ритуалу находилось в храме римской богини плодородия Цереры) — негативное отношение к изображаемому предмету, осмеяние и гневное обличение явлений действительности, резко отклоняющихся от идеального представления о них. В этом смысле сатира выступает как

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ (проект № 12-33-01055 «Тезаурусный анализ в гуманитарном знании»).

одно из предельных выражений тезаурусности в субъектной культурной картине мира (Луков, 2007 ; Кузнецова, 2012), выстраиваемой, как и весь тезаурус, по основанию триады «свое» — «чужое» — «чуждое» (Луков Вал., Луков Вл., 2004, 2008; Захаров, 2008).

В искусстве, задачей которого является формирование и поддержка культурных картин мира, сатира становится способом и системой форм практического воплощения эстетической категории комического посредством иронии, сарказма, гротеска, бурлеска, памфлета, пародии и других специфических приемов неодобрения. Используется нескрываемое, карикатурное преувеличение (в описании внешности, одежды, поступков, речей, мыслей, чувств и т. д.), чем нарушаются естественные пропорции, создается намеренная дисгармония; персонажи ставятся авторами в нелепые положения, выявляющие их отвратительные черты; вздорные реплики этих персонажей, их примитивные цели и гнусные средства их достижения даются авторами в таком объеме и освещении, чтобы вызвать осуждающий смех, но не ужас. В отдельных случаях сатирически описываются не те или иные персонажи, а основополагающие устойчивые черты несправедливого мира (например, у М. Салтыкова-Щедрина, Дж. Оруэлла, А. Зиновьева). Писатели могут выводить сатирическую образность на высокую степень абстрактности: так, в сатирической аллегории Дж. Бэньяна «Путь паломника» (1678) значительное место уделено аллегорическому образу Ярмарки Житейской Суеты, приобретшему значение «вечного образа» литературы после появления романа У. М. Теккеря «Ярмарка тщеславия».

Термин и соответствующий поэтический жанр появились в древнем Риме, хотя некоторые предпосылки сатиры знала и древнегреческая литература: ямбы как особый жанр ритуального поношения и диатрибы — разговоры, беседы морально-поучительного свойства, нередко в весьма хлесткой неллицеприятной форме. Древние приписывали Гомеру первую сатирическую поэму «Магрит», от которой дошло лишь вступление. Ее герой — Магрит, недотепа и болван, который «много знал, но

все плохо». Существование этого произведения ставит под сомнение правомерность утверждения, что пародирование героического эпоса связано с его закатом. Возможно, правильнее говорить о «священном смехе» как параллели героическому восприятию мира.

Честь официального введения термина принадлежит автору «Анналов» римскому писателю Эннию (239–169 гг. до н. э.); им он озаглавил четыре книги своих стихотворений, разнообразных по жанровой принадлежности и метрической форме (в значении «смесь», «всякая всячина»); по аналогии этим словом стали называть и отдельные произведения, особенно после того как его последователь Луцилий (ок. 180–102 гг. до н. э.) применил то же название для 30 своих обличительных книг. Так термин «сатира» получил общепризнанное значение, актуальное и в наши дни.

Сатирический пафос стал неотъемлемой частью эстетического освоения мира; обнаруживает он себя и за пределами литературы и искусства, особенно в публицистике. О его универсальности свидетельствует попытка советского литературоведа Я. Е. Эльсберга к трем традиционным родам литературы присоединить четвертый — сатиру (Эльсберг, 1957). Возобладала, однако, точка зрения, согласно которой сатира является жанрообразующим элементом и в эпосе, и в лирике, и в драме. В связи с романом Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль» М. М. Бахтин противопоставил смех народно-карнавальный, присущий этому роману и многим произведениям эпохи Возрождения, и пришедший ему на смену в классицистических комедиях Мольера и в других произведениях Нового времени смех сатирический (Бахтин, 1965).

Специфическими сатирическими жанрами литературы являются в эпосе: анекдот, притча, фаблю, травестия, ироикокомическая поэма, плутовской роман, роман-антиутопия; в лирике: эпиграмма, ямбы, фразы, шванки, собственно сатира, отчасти — как лироэпический жанр — басня; в драматургии: фарс, скетч, сатирическая комедия и т. д.

Сатира давала о себе знать во все времена у всех народов. Ее элементами были насыщены даже произведения далекие от негативной

оценки изображаемых жизненных явлений, такие как «Илиада» Гомера, «Слово о полку Игореве», «Гамлет» У. Шекспира, «Фауст» И.-В. Гете, «Война и мир» А. Толстого, «Дар» В. Набокова, «Мастер и Маргарита» М. Булгакова, «Доктор Живаго» Б. Пастернака. Вполне отчетливо сатира дает о себе знать в устном народном творчестве, особенно в таких его жанрах, как пословицы, поговорки, бытовые и сатирические сказки, присказки свадебных дружек и скоморохов.

В античной литературе ее представляли: творчество Гесиода; комедии Аристофана, Плавта, Теренция; так называемая «Мениппова сатира», вылившаяся в некую смесь («сатуру») стиха и прозы, трагедии и комедии в произведениях Лукиана и Варрона, Сенеки-младшего и автора «Сатирикона» Петрония. Сатира в узком смысле — как жанровое образование — занимает центральное место в творчестве Луцилия и особенно Ювенала, имя которого стало нарицательным (его 16 сатир в гекзаметрах — один из наиболее совершенных по форме и значимых по критическому отношению к порокам знати образцов жанра). От Горация дошли две книги сатир, написанных гекзаметром и по ряду черт сближающихся с диатрибой (выросшего из философских выступлений стоиков и киников жанра публичной речи или сочинения с резкой критикой противника, нередко грубыми, ничем не доказываемыми инвективами). В его сатирах не только критикуются различные пороки, поразившие римское общество (жадность и зависть, мотовство и властолюбие), но и утверждается некий авторский идеал: уход в частную жизнь, общение с природой, которого нельзя найти в городе, патриархальный уклад.

В средневековой Европе сатирическим пафосом были преисполнены анекдоты, фаблю, фарсы, соти, пародии вагантов на сакральные тексты и политические инвективы трубадуров — сирвенты. Достиг расцвета сатирический животный эпос (примеры — французский эпос «Роман о Лисе», XII–XIII в., немецкий эпос «Рейнеке-лис», XV в., обработан Гете в 1793 г.).

Сатирические мотивы широко представлены в памятниках Предвозрождения — «Боже-

ственной комедии» Данте, «Кентерберийских рассказах» Д. Чосера, балладах Ф. Вийона. Здесь сатира разрушала традиционные ценности Средневековья, готовя почву для утверждения ренессансного мироощущения.

Сатира эпохи Возрождения присутствует в «Декамероне» Дж. Боккаччо, «Гаргантюа и Пантагрюэле» Ф. Рабле, «Дон Кихоте» М. Сервантеса, комедиях У. Шекспира, хотя в большей степени ренессансному мировосприятию соответствует жизнерадостность, карнавальность, а не присущее сатире высмеивание и уничтожение смехом отрицаемого явления. Крупнейшие памятники сатиры Северного Возрождения: в литературе Нидерландов — «Похвала глупости» (1509) Эразма Роттердамского; в литературе Германии — «Корабль дураков» (1494) С. Бранта (источник последующей традиции «литературы о дураках»), поэма, в которой в смешном виде представлены свыше 100 видов глупости), «Письма темных людей» (1515–1517) Ульриха фон Гуттена, Крота Рубеана и Германа Буша (изданы анонимно, как переписка на латинском языке темных и фанатичных клириков, разоблачающих самих себя, ярчайший образец ренессансного памфлета), фастнахтшпили Г. Сакса «Школяр в раю», «Извлечение дураков» и др. (фастнахтшпиль — букв. «масленничная игра», народное комическое представление в Германии, близкое французскому фарсу). Эти произведения связаны с традициями народной смеховой культуры. Форма «литературы о дураках» используется авторами для создания гуманистической сатиры на современную действительность, церковников, схоластов.

В литературе французского Ренессанса видное место заняли сатирические диалоги «Кимвал мира» (1537) в духе Лукиана, написанные личным секретарем Маргариты Наваррской выдающимся гуманистом Б. Деперье (ок. 1500–1544). Одно из выдающихся произведений, в которых отразилось религиозное противостояние католиков и гугенотов, — «Мениппова сатира» (1594), сатира на радикальных католиков в жанре памфлета. Авторы (из круга умеренных католиков и обращенных протестантов — священников, юристов,

поэтов, ученых, куда входили П. Леруа, Ж. Жилло, Н. Рапен, Ж. Пассера, Ф. Кретьен, П. Питу) заимствовали название и жанровые черты «мениппеи» из «Менипповой сатиры» Варрона.

В XVII–XVIII вв. сатира приобретает откровенно-публицистическое звучание в памфлетах и просветительском романе, повести (Д. Дефо, Дж. Свифт, Г. Филдинг, Т. Смоллет, Ф. М. Вольтер, Н. И. Новиков), плутовском романе (Ф. Кеведео-и-Вельегас, Г. Гриммельсгаузен, А. Р. Лесаж, М. Д. Чулков), публицистическом романе-путешествии (А. Н. Радищев), возрожденных жанрах античной лирики — собственно сатира (Н. Буало, А. Д. Кантемир, Г. Р. Державин), басня (Лафонтен, Сумароков, Хемницер, Крылов), в сатирических комедиях (Ж. Б. Мольер, П. О. К. де Бомарше, Р. Б. Шеридан, Д. И. Фонвизин). Еще больший простор для сатирического элемента в творчестве практически всех писателей романтизма, реализма, модернизма и постмодернизма открылся в XIX–XX вв. Самыми известными из них были А. С. Грибоедов, Н. В. Гоголь, М. Е. Салтыков-Щедрин, У. М. Теккереи, К. Чапек, А. Франс, Дж. Б. Шоу, Я. Гашек, М. А. Булгаков, М. М. Зощенко, Г. Манн, Б. Брехт, В. В. Маяковский, А. П. Платонов, И. А. Ильф и Е. П. Петров, В. П. Аksenov. У Дж. Г. Байрона сатира нередко соединялась с утверждением в литературе новых принципов поэзии. У Ф. М. Достоевского сатира может окрашиваться в трагические тона. У него, так же как у Дж. Мередита и ряда других писателей, сатира соединяется с психологизмом, что представляется с теоретической точки зрения парадоксом.

Г. Флобер создал особую форму сатиры — словарь пошлых определений («Лексикон прописных истин»). А. А. Зиновьев в своих сатирических романах соединял сатиру с социологическим анализом («Глобальный человек» и др.).

Нередко сатира сопрягается с юмором, более мягкой формой констатации несоответствия идеала и действительности, например у Ч. Диккенса, в произведениях которого возникает сатирико-юмористическое видение мира, сатира соседствует с юмористическим изо-

бражением добрых чудачков, но не смешивается с ним, сохраняя определенность моральных оценок.

Возможно соединение сатиры с гротеском, что, наоборот, усиливает сатирическое осмеяние отрицаемого явления, например, в творчестве Э. Т. А. Гофмана. Сатира встречается и в литературе для детей, где автору необходимо четко расставить акценты, например у Ю. К. Олеши, К. И. Чуковского, Дж. Родари и др. Есть и другие оригинальные художественные решения, насытившие сатиру новой жизнью. Вместе с тем в XX в. наблюдается заметный спад сатиры, что нередко связывается с особой трагичностью этого столетия.

Перспективно исследование сатиры, ее истории, роли в культуре Происходящего (Ильинский, 2006) и потенциалов развития в свете тезаурусного подхода и концепции Нового Энциклопедизма (Луков и др., 2012: Электр. ресурс).

Лит.: Ювенал. Сатиры. М. ; Л., 1937; Русские писатели о литературном труде : в 4 т. Л., 1954–1956; Эльсберг Я. Е. Вопросы теории сатиры. М., 1957; Николаев Д. Смех — оружие сатиры. М., 1963; Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная смеховая культура средневековья и Ренессанса. М., 1963; Боров Ю. Б. Комическое. М., 1970; Озмитель Е. К. О сатире и юморе. Л., 1973; Бахтин М. М., Попова И. А. Сатира // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М., 2001. Стб. 935–955; Луков Вал. А., Луков Вл. А. Тезаурусный подход в гуманитарных науках // Знание. Понимание. Умение. 2004. № 1. С. 93–100; Ильинский И. М. Между Будущим и Прошлым: Социальная философия Происходящего. М., 2006; Луков А. В. «Картины мира» молодежи как результат культурной социализации в условиях становления глобальных систем коммуникации : дис. ... канд. социол. наук. М., 2007; Луков Вал. А., Луков Вл. А. Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания. М., 2008; Захаров Н. В. Шекспиризм русской классической литературы: тезаурусный анализ. М., 2008; Кузнецова Т. К. Культурная картина мира: Теоретические проблемы. М., 2012; Программа научно-образовательного информационного поля: концепция Нового Энциклопедизма / Вал. А. Луков, Вл. А. Луков, Н. В. Захаров, Б. Н. Гайдин, Ч. К. Ламажаа, С. В. Луков, В. А. Гневашева [Электр. ресурс] // Информационно-гума-

нитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2012. № 6 (ноябрь — декабрь). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/6/Lukovs_et_al_New-Encyclopaedism/; Feinberg L. Introduction to Satire. Ames, IA, 1967; Guilhamet L. Satire and the Transformation of Genre. Philadelphia, 1987.

Дата поступления: 15.02.2013 г.

SATIRE

Vi. A. Lukov

(Moscow University for the Humanities),

O. I. Fedotov

(The Moscow Institute of Open Education)

Bibliography (transliteration): Iuvenal. Satiry. M.; L., 1937; Russkie pisateli o literaturnom trude: v 4 t. L., 1954–1956; El'sberg Ia. E. Voprosy teorii satiry. M., 1957; Nikolaev D. Smekh — oruzhie satiry. M., 1963; Bakhtin M. M. Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaia smekhovaia kul'tura srednevekov'ia i Renessansa. M., 1965; Borev Iu. B. Komiceskoe. M., 1970; Ozmitel' E. K. O satire i iumore. L., 1973; Bakhtin M. M., Popova I. L. Satira // Literaturnaia entsiklopediia terminov i poniatii. M.,

2001. Stb. 935–955; Lukov Val. A., Lukov Vl. A. Tezaurusnyi podkhod v gumanitarnykh naukakh // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2004. № 1. S. 93–100; Il'inskii I. M. Mezhdubudushchim i Proshlym: Sotsial'naiia filosofiiia Proiskhodiashchego. M., 2006; Lukov A. V. «Kartiny mira» molodezhi kak rezul'tat kul'turnoi sotsializatsii v usloviakh stanovleniia global'nykh sistem kommunikatsii: dis. ... kand. sotsiol. nauk. M., 2007; Lukov Val. A., Lukov Vl. A. Tezaurusy: Sub'ektnaia organizatsiia gumanitarnogo znaniia. M., 2008; Zakharov N. V. Shekspirizm russkoi klassicheskoi literatury: tezaurusnyi analiz. M., 2008; Kuznetsova T. K. Kul'turnaia kartina mira: Teoreticheskie problemy. M., 2012; Programma nauchno-obrazovatel'nogo informatsionnogo polia: kontseptsiiia Novogo Entsiklopedizma / Val. A. Lukov, Vl. A. Lukov, N. V. Zakharov, B. N. Gaidin, Ch. K. Lamazhaa, S. V. Lukov, V. A. Gnevasheva [Elektr. resurs] // Informatsionno-gumanitarnyi portal «Znanie. Ponimanie. Umenie». 2012. № 6 (noiabr' — dekabr'). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/6/Lukovs_et-al_New-Encyclopaedism/; Feinberg L. Introduction to Satire. Ames, IA, 1967; Guilhamet L. Satire and the Transformation of Genre. Philadelphia, 1987.